

На правах рукописи

ПРОДОВИКОВА Анастасия Геннадьевна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЗНАНИИ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ
У СТУДЕНТОВ**

Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург - 2010

Работа выполнена на кафедре общей и клинической психологии ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Левченко Елена Васильевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Овчарова Раиса Викторовна

кандидат психологических наук, доцент
Боднар Эльвира Львовна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится 29 июня 2010 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат педагогических наук, доцент

Л.Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исследования процесса и результата познания продолжают оставаться актуальными в психологической науке (Дж. Брунер, Б.М. Величковский). Одним из направлений когнитивных исследований является изучение обыденного сознания и его практического выражения – здравого смысла (Б.М. Величковский). Первоначально подобные исследования касались результатов обыденного познания явлений внешнего мира (так называемая «наивная физика», Lipmann & Vogen). Однако затем интерес исследователей переместился в сторону обыденного познания феноменов внутреннего мира (А.Ю. Бергфельд, Т.Н. Березина, Н.Д. Былкина, Д.В. Люсин, С.Ю. Жданова, О.Г. Оглоблина, О.Г. Пархоменко, В.В. Подпругина, Е.А. Савина, Е.В. Субботский, Е.В. Улыбина, М.С. Шевелева, А.Э. Штейнмец, С.S. Dweck, А.W. Kruglanski и др.). Целью подобных исследований выступила реконструкция процесса и результата познания психической реальности в целом или отдельных ее феноменов.

Авторами активно осуществляется поиск теоретических моделей, способных передать сущность, своеобразие, специфику, сложность и многогранность обыденного познания психики и ее составляющих. В последнее время наблюдается конкуренция подходов к исследованию описываемой реальности. В числе их ключевых понятий можно обнаружить ментальные репрезентации (Т.А. Ребеко, Е.А. Сергиенко), социальные представления (А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, S. Moscovici), социальное мышление (К.А. Абульханова), психологическое мышление (А.В. Гуськова), имплицитные теории (Ю.С. Белецкая, С.S. Dweck) и др. Перечисленные теоретические модели могут быть использованы для исследования результатов познания как одного психического явления (например, эмоций: представления детей об эмоциях (Н.Д. Былкина, Д.В. Люсин), ментальные репрезентации эмоций (В.В. Подпругина), восприятие эмоциональных явлений (А.Ю. Бергфельд)), так и разных психических феноменов (имплицитные теории: личности (А.W. Kruglanski), интеллекта (О.Г. Пархоменко), креативности (А.Н. Воронин) и др.). Таким образом, возникает проблема выбора из ряда исследовательских возможностей.

Указанные подходы имеют как общие, так и специфические черты. Общее в подходах обусловлено единой предметной областью исследования и ее особенностями, наличием ряда общих методов сбора эмпирических данных. Специфическое определяется, в первую очередь, теоретическими положениями, лежащими в основе той или иной модели, что ведет к различиям в описании и интерпретации полученных результатов. В нашем исследовании выбор был сделан в пользу концепции социальных представлений С. Московичи, которая обладает рядом методологических преимуществ по сравнению с другими рассмотренными моделями. В частности, именно методология этого подхода позволяет анализировать как содержание результата обыденного познания, так и его ядерно-периферическую структуру, дает возможность сравнивать результаты научного и обыденного познания, выделяет этапы трансформации научной идеи в социальные представления.

Несмотря на то что сознание и бессознательное принадлежат к числу базовых категорий психологии, процесс и результаты их познания непсихологами еще не выступали предметом самостоятельного научного поиска. Выбор сознания и бессознательного в качестве объекта социальных представлений обусловлен рядом причин.

Во-первых, идея сознания имеет длительную историю изучения в отечественной и зарубежной психологической науке. Идея же бессознательного оформляется и становится предметом самостоятельного исследования сравнительно недавно. В отечественной науке психоанализ и соответственно понятие «бессознательное» находились под запретом начиная с 30-х гг. XX в., и лишь в 90-е гг. становится возможной свободная от идеологического давления оценка работ З.Фрейда (Е.В. Левченко). Поэтому идея сознания рассматривается нами как относительно «старая», а идея бессознательного как относительно «молодая». (Следует подчеркнуть, что «возраст» идеи оценивается нами по отношению к ее существованию в определенном социокультурном контексте, в первую очередь, российском.) В данной ситуации объективно возникает ряд вопросов. Каково содержание научных и социальных представлений о сознании и бессознательном? Как меняются идеи сознания и бессознательного при их трансформации в социальные представления? Каков уровень востания в обыденное сознание относительно «старой» и относительно «молодой» идеи?

Во-вторых, идеи сознания и бессознательного образуют фундаментальную оппозицию, что обеспечивает возможность сравнения представлений об этих феноменах.

Актуальность подобного исследования для преподавания психологии и деятельности практических психологов, с нашей точки зрения, обусловлена тем, что социальные представления, согласно идеям С.Московичи, образуются в ходе коммуникации и необходимы для облегчения процесса общения, взаимопонимания людей (И.Б. Бовина, Л.Ю. Драгульская). Укажем на ряд важных моментов. Во-первых, картины психического у психолога и наивного субъекта (рядового человека, непсихолога) различаются подобно тому, как различаются картины мира у взрослого и ребенка. Ж.Пиаже утверждает, что взрослый не может видеть мир глазами ребенка, потому что его мышление претерпело качественное изменение: он достиг уровня понятийного мышления и не может произвольно вернуться на допонятийный уровень. Эта возможность для него безвозвратно утеряна. Нечто подобное происходит и с психологом: он утрачивает способность видеть, понимать, воспринимать психическое так, как это делает наивный субъект. Чтобы воссоздать субъективную картину психического, формирующуюся у наивного субъекта, необходимо специальное исследование (Е.В. Левченко). Во-вторых, повышается уровень осведомленности населения в области психологии, обратной стороной которого является поверхностное и нередко неточное понимание и использование психологических терминов и теорий. В-третьих, житейские, донаучные представления существенно влияют на ход усвоения научных знаний (А.Э. Штейнмец). Таким образом, возникает необходимость сравнительного анализа психологического познания в научном

исследовании и обыденном опыте.

Объектом нашего исследования выступают представления как результат, с одной стороны, научного психологического познания, а с другой – обыденного познания психических явлений. **Предмет** исследования – представления студентов о сознании и бессознательном.

Цель исследования – дать характеристику представлений студентов как результата обыденного познания сознания и бессознательного в сравнении с теми представлениями, которые актуализированы в современном научном (психологическом) знании.

Сформулированная цель была конкретизирована в следующих **задачах**:

- 1) провести теоретический анализ проблемы познания психического непсихологами; определить место концепции социальных представлений среди других подходов к изучению познания и отображения психического в сознании наивных субъектов;
- 2) проанализировать научные представления о сознании и бессознательном с тем, чтобы выделить существующий в психологии набор наиболее устойчивых, повторяющихся, актуализируемых в настоящее время соответствующих научных идей;
- 3) подобрать методический инструментарий для изучения представлений о сознании и бессознательном;
- 4) реконструировать содержание обыденных представлений о сознании и бессознательном на материале, полученном от студентов;
- 5) сравнить научные психологические представления о сознании и бессознательном с обыденными представлениями с целью выявления общих и специфических идей, характерных для двух способов познания;
- 6) сравнить особенности трансформации научных идей в социальные представления для сознания (относительно «старой» идеи) и бессознательного (более «молодой» идеи).

Отметим, что в психологии есть работы, посвященные исследованию отображения интегральных психических феноменов в обыденном сознании (Е.В. Субботский, Е.А. Савина, М.С. Шевелева, С.В. Маркова). Авторами этих работ изучались представления детей и взрослых о душе и психике. Представления наивных субъектов о сознании, наряду с представлениями о других психических явлениях, исследовались М.С. Шевелевой и А.Э. Штейнмецем. Они установили, что непсихологами сознание описывается преимущественно через феномены когнитивной сферы.

Гипотезы исследования:

1. Результаты научного и обыденного познания обладают как общностью, так и специфичностью. И научные и социальные представления имеют ядерно-периферическую структуру, предполагающую более устойчивое ядро и относительно вариативную периферию. В содержании научных и социальных представлений о сознании и бессознательном обнаруживается как общее, так и специфическое.

2. В содержании представлений студентов о сознании доминируют феномены когнитивной сферы, описывающие познавательную активность субъекта.
3. Содержание представлений о бессознательном как в науке, так и в быденном сознании может быть выражено через отрицание идей, заимствованных из представлений о сознании.
4. В социальных представлениях о сознании содержатся признаки всех этапов трансформации научных идей в социальные представления (процесса объективации). Социальные представления о бессознательном включают признаки лишь начальных этапов объективации.

Методологическая основа исследования. Работа выполнена в рамках нового направления – «психология познания в области психологии», цель которого – «получить феноменологию и описать закономерности познания в области психологии» (Е.В. Левченко, 2009, с. 6). Теоретико-методологической основой исследования представлений выступила теория социальных представлений, предложенная С. Московичи и разрабатываемая в трудах ряда отечественных и зарубежных исследователей (К.А. Абульханова, И.Б. Бовина, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, С. Московичи, J. Abric, I. Markova и др.). Также в нашем исследовании через признание активной роли человека в осуществлении психологического познания нашел отражение основной методологический принцип субъектного подхода (Е.В. Левченко, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.). Работа относится к рефлексивной психологии, в которой психологическое знание выступает как объект исследования.

Источниковедческую базу исследования составили труды ученых, которые внесли вклад в разработку проблемы сознания (А.Ю. Агафонов, Г.В. Акопов, В.М. Аллаhverдов, В.М. Бехтерев, Ф.Е. Василюк, В. Вундт, Л.С. Выготский, У. Джемс, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко, С.Л. Рубинштейн, J.R. Searle, и др.) и бессознательного (А.Г. Асмолов, Ф.В. Бассин, С. Гроф, Д.Н. Узнадзе, З. Фрейд, К.Г. Юнг, К. Ясперс и др.).

Методы исследования. Поскольку изучение представлений о сознании и бессознательном проводилось в рамках подхода С.Московичи, нами была выбрана качественная методология исследования. Методами сбора данных выступили ассоциативный эксперимент, метод рисунка и метод определений.

Полученные вербальные и образные данные обрабатывались методом контент-анализа. Соотнесение категорий и подкатегорий контент-анализа с высказываниями или рисунками испытуемых контролировалось с помощью метода экспертной оценки. Вслед за Ж.-К. Абриком в структуре представлений мы выделяем ядро и периферию. Для выявления ядерно-периферической структуры социальных представлений применялась методика прототипического анализа П. Вержеса. Статистическая обработка результатов производилась с использованием критерия ϕ - угловое преобразование Фишера, λ - критерия Колмогорова – Смирнова.

В исследовании приняли участие студенты 1–3 курсов разных факультетов Пермского государственного университета: 240 человек в возрасте от 17 до 22 лет. Выборка уравновешена по полу. В нее не вошли студенты специально-

стей «Психология» и «Философия». Исследование проводилось до изучения дисциплины «Общая психология».

Достоверность и объективность результатов обеспечивается методологической обоснованностью процедуры эмпирического исследования, участием экспертов в оценке процедуры контент-анализа качественных данных, использованием методов математико-статистической обработки.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые осуществлен сравнительный анализ результатов познания сознания и бессознательного, актуализируемых в научных и социальных представлениях.
2. Реконструирован сводный диапазон идей – результатов современного этапа научного познания сознания и бессознательного на основе анализа научных текстов, содержащих теоретические описания этих феноменов.
3. Описаны результаты обыденного познания сознания и бессознательного – их содержание и структура. Реконструировано общее для всех испытуемых содержание социальных представлений о сознании и бессознательном. Выявлена ядерно-периферическая структура социальных представлений о сознании и бессознательном.
4. Показано влияние результатов научного познания на обыденное знание: ряд научных идей в трансформированном виде проникает в зону ядра и в потенциальную зону изменений студенческих представлений о сознании и бессознательном.
5. Выявлены особенности трансформации результатов научного познания в обыденное знание. Социальные представления о существующей длительное время идее сознания содержат элементы, свидетельствующие о четвертом этапе объективации по С.Московичи, в то время как социальные представления об относительно молодой идее бессознательного обнаруживают элементы, относящиеся лишь к третьему этапу объективации.

Теоретическое значение. Проведенный теоретический анализ и эмпирическое исследование могут внести вклад в общее понимание процесса и результатов познания в том случае, когда оно направлено не на явления внешнего мира, а на психику и ее составляющие. В работе реконструированы результаты познания – существующие в настоящее время в обыденном сознании представления о сознании и бессознательном. Показано, что социальные представления о сознании и бессознательном являются результатом трансформации научного знания в социальные представления, которые затем получают относительно самостоятельное существование в обыденном сознании.

Практическое значение работы заключается в том, что полученные результаты могут использоваться в курсах «Психология познания», «Общая психология», «Методологические основы психологии», «Методика преподавания психологии». Реконструкция социальных представлений о сознании и бессознательном будет способствовать эффективной коммуникации между профессионалом и клиентом в таких сферах, как практическая психология и психотерапия, медицина, юриспруденция и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. В научном и обыденном познании сознания и бессознательного имеется как общее, так и особенное. И научные, и социальные представления о сознании и бессознательном имеют ядерно-периферическую структуру. В отношении содержания научных и социальных представлений обнаруживается как общее, так и особенное.
2. Общее в содержании научных и социальных представлений о сознании состоит в наличии в зоне ядра двух инвариантных идей: сознание как осознание и сознание как отражение.
3. Общее в содержании научных и социальных представлений о бессознательном обнаруживается в наличии в ядре и потенциальной зоне изменений следующих инвариантных идей: отрицание осознанности и других характеристик сознания, включение в сферу бессознательного инстинктов, сна и автоматизмов.
4. Особенное в содержании научных и социальных представлений как о сознании, так и о бессознательном связано с разной частотой встречаемости идей в науке и обыденном сознании.
5. Результаты обыденного познания сознания (идеи, длительное время существующей в российской культуре) получают относительно независимое от научных представлений, автономное существование и обнаруживают элементы, свидетельствующие о последнем (четвертом) этапе объективации.
6. Результаты обыденного познания бессознательного (более молодой идеи) определяются содержанием научных представлений. Социальные представления о бессознательном содержат элементы, относящиеся к предпоследнему (третьему) этапу объективации.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме докладов и сообщений на заседаниях и аспирантских семинарах кафедры общей и клинической психологии Пермского государственного университета. Результаты работы были представлены на XVII международной научной конференции «Ломоносов – 2010» (Москва, 2010), III международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2009), на международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2009» (Санкт-Петербург, 2009), на международной научно - практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2009), на I Всероссийской конференции «Психология сознания: современное состояние и перспективы» (Самара, 2007), на Первой Всероссийской научно-практической конференции «Психология психических состояний: теория и практика» (Казань, 2008), на 7-й и 8-й Всероссийских научно-практических конференциях «Дружининские чтения» (Сочи, 2008, 2009), на международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология познания в области психологии» (Пермь, 2009), на межвузовской студенческой конференции «Будущее психологии» (Пермь, 2009), на международной научно-практической конференции «Психологическое познание: актуальные проблемы» (Пермь, 2008), на XI международной студенческо-

аспирантской научной конференции «Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии» (Пермь, 2008).

Публикации. Основное содержание работы отражено в **15 публикациях**.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, общих выводов, списка литературы, включающего 230 наименований, и приложения (в количестве 12). В работе содержится 21 таблица, 2 схемы, 8 рисунков и 2 диаграммы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования социальных представлений о сознании и бессознательном как результата познания, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическое и практическое значение работы.

В первой главе «Обыденное психологическое знание как психологическая проблема» рассматриваются основные подходы к изучению обыденного знания как результата стихийного познания человеком мира, предложен анализ теоретических конструктов, используемых для реконструкции этого знания. Рассмотрены методические подходы и результаты эмпирических исследований социальных представлений. На примере толковых и ассоциативных словарей русского языка дается анализ устоявшихся в российской культуре представлений о сознании и бессознательном.

В первом и втором параграфе главы представлены разные точки зрения на феномен обыденного сознания (Е.В. Улыбина, М.Е. Миронов, М.Н. Мусхелишвили, А.В. Юревич), анализируются такие понятия, через призму которых в отечественной психологии рассматривается проблема субъективного отображения в сознании человека результатов познания объектов внешнего и внутреннего мира: «образ мира» (А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов, В.В. Петухов, Е.Ю. Артемьева и др.), «ментальная репрезентация» (М.А. Холодная, Е.А. Сергиенко, Дж. Ф. Ле-Ни, Т.А. Ребеко), «имплицитная теория» (Ю.С. Белецкая, Ю.А. Калашникова, О.Г. Пархоменко, С.S. Dweck, А.W. Kruglanski и др.), «социальные представления» (А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, С. Московичи, J. Abric, I. Markova и др.). Анализ разных подходов к изучению обыденного знания показал, что у теории социальных представлений по сравнению с альтернативными подходами, выраженными в терминах «обыденное сознание», «образ мира», «ментальные репрезентации», «имплицитные теории», имеется ряд методологических преимуществ, резюмированных в табл. 1.

Рассмотрим концепцию социальных представлений более подробно. Эта концепция, предложенная С. Московичи, получает дальнейшее развитие как в зарубежной (Д. Жоделе, Ж.-К. Абрик, И. Маркова, В. Вагнер), так и в отечественной науке (И.Б. Бовина, Л.Ю. Драгульская, М.И. Воловикова, Л.М. Соснина, И.А. Джидарьян, А.И. Донцов, Г.М. Белокрылова, Т.П. Емельянова и др.).

Анализ теоретических конструктов, используемых для реконструкции
результатов обыденного познания

Теоретический конструкт	Суть понятия	Соотношение с понятием «социальные представления»
Обыденное сознание	<i>Е.В. Улыбина:</i> обыденное познание – совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основанных на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат	<i>С.Московичи:</i> обыденное знание открывает нам непосредственный доступ к социальным представлениям, обыденные знания в определенном смысле являются социальными представлениями. <i>Е.В. Улыбина</i> предлагает считать социальные представления содержательным наполнением уровня обыденного сознания
Образ мира	<i>С.Д. Смирнов:</i> Образ мира определяется как целостная многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности, система, «которая опосредует, преломляет через себя любое внешнее воздействие» (С.Д.Смирнов, 1985, с. 142). В образе мира возможно выделение ядерных и поверхностных структур (С.Д. Смирнов, В.В. Петухов)	<i>О.Е. Баксанский:</i> В социальных представлениях можно выделить три ключевые сферы. К первой сфере автор относит общие представления человека о мире, его устройстве, существующих в нем взаимосвязях и взаимозависимостях, а также представления о своем месте в этом мире. <i>С нашей точки зрения,</i> социальные представления о чем-л. могут быть частью образа мира отдельного человека
Ментальные репрезентации	<i>Е.А. Сергиенко:</i> понятие «репрезентация» означает «представленность себе», т.е. речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя. Когнитивные структуры – это не копии образцов, а обобщенно-абстрактные репрезентации – схемы, включающие не только возможность получения знаний, но и способ их получения	В когнитивной науке социальные репрезентации (представления) выделяются как одна из форм репрезентации (Т.А. Ребеко)
ИмPLICITные теории	<i>Дж. Келли:</i> имPLICITные теории определяются как «...проложенные в психике каналы, в рамках которых человек прогнозирует события...» (цит. по Ю.С. Белецкой, 2003, с.44). <i>Дж. Брунер, Р. Тагури:</i> имPLICITная теория личности рассматривается как одна из форм социального восприятия, включавшая в себя представление индивида о структуре и механизмах функционирования личности своей или другого человека	<i>Н.Л. Смирнова</i> рассматривает понятия «имPLICITная теория» и «социальные представления» как синонимичные: «имPLICITные концепции интеллекта являясь по своей сути социальными представлениями, могут быть изучены как факт индивидуального сознания» (цит. по О.Г. Пархоменко, 2003, с.55). <i>С нашей точки зрения,</i> понятие «социальные представления» подчеркивает устойчивость результатов обыденного познания, их общность для большой группы, что обеспечивает успешность коммуникации членов группы (в т.ч. в процессе обучения, психологического консультирования). В понятии «имPLICITная теория» акцентируется возможность использования субъектом результатов познания для интерпретации поступающей информации и выстраивания собственного поведения

Анализ определений (С. Московичи, Д. Жоделе, Ж.-К. Абрик) показал, что социальные представления являются собой «набор утверждений и объяснений», образующийся в ходе коммуникации и необходимый для облегчения процесса общения, взаимопонимания людей. Вслед за С. Московичи мы считаем, что основой и источником социальных представлений все в большей степени становятся научные по происхождению знания, усвоенные и трансформированные в ориентиры обыденного опыта.

Иллюстрацией процесса конструирования социальных представлений из уже открытых научных идей является предложенная С. Московичи и М. Хьюстон «динамическая модель». Согласно этой модели процессы, «ответственные» за формирование научной теории, условно делятся на внешние и внутренние. Внешние процессы – это изменения, которым подвергается научная теория, становясь достоянием обыденного сознания. Сущность этих процессов состоит в образной объективации предмета представления, включающей ряд этапов: 1) персонификация научных знаний и феноменов; 2) отбор и исключение из контекста отдельных элементов научной теории (явления); 3) «формирование фигуративной схемы», «образного ядра»; 4) «натурализация», «онтизация» «фигуративной схемы» и составляющих ее элементов, т.е. «придание образу материальной плотности». Внутренние процессы связаны с трансформациями, происходящими в «недрах» самих представлений.

С. Московичи описывает структуру социальных представлений, включающую в себя информацию, установку и поле представлений. В дальнейших исследованиях Ж.-К. Абрика выделяются уровни в иерархической организации поля представления – ядро и периферия.

Обозначим ряд важных положений относительно ядерно-периферической структуры, высказанных Ж.-К. Абриком: 1. Центральное ядро образуется элементами, отсутствие которых уничтожит или радикально изменит данное представление. 2. Ядро является устойчивым и стабильным, оно практически не зависит от контекста и всячески сопротивляется изменениям. 3. Оно выполняет две функции: а) порождающую, суть которой состоит в том, что ядро придает смысл и ценность представлению; б) организующую – ядро является объединяющим и стабилизирующим образованием. 4. Периферические элементы образуют основу контекста представления, обеспечивая его функционирование и динамику. 5. Эти элементы напрямую зависят от контекста и обеспечивают гибкость социального представления, выступая неким связующим звеном между представлением и реальностью. 6. Периферические элементы выполняют основную роль в адаптации представления к изменению контекста. Вместе с тем, периферическая система защищает представление от изменения, являясь своего рода «буферной зоной» между оцениваемой реальностью и центральным ядром.

Таким образом, концепция социальных представлений С.Московичи по сравнению с альтернативными подходами, выраженными в терминах «обыденное сознание», «образ мира», «ментальные репрезентации», «имплицитные теории», обладает рядом методологических преимуществ: 1) имеет устойчивую

традицию определения ведущего понятия – «социальные представления»; 2) позволяет анализировать ядерно-периферическую структуру представлений; 3) дает возможность сопоставить результаты научного и обыденного познания, выделяет этапы трансформации научной идеи в социальные представления.

В третьем параграфе предлагается анализ экспериментальных исследований, в рамках которых получают свою дальнейшую разработку рассмотренные теоретические конструкты (образ мира, ментальные репрезентации, имплицитные теории, социальные представления).

Анализ эмпирических исследований представлений (И.Б. Бовина, Л.Ю. Драгульская, М.И. Воловикова, Л.М. Соснина, И.А. Джидарьян, А.И. Донцов, Г.М. Белокрылова, Т.П. Емельянова и др.) показал, что методы, используемые в этих работах, тяготеют к качественной методологии психологии. Среди них чаще всего используются ассоциативный эксперимент (И.Б. Бовина, Л.Ю. Драгульская, М.И. Воловикова, Л.М. Соснина 2001 и др.), методы опроса (Е.О. Голынчик, О.А. Гулевич, И.А. Джидарьян, Т.П. Емельянова, и др.) и метод определений (А.Э. Штейнмец). В батарею методик, направленных на исследование представлений, также включают методы шкалирования, методику «Незаконченные предложения», рисуночные проективные методики. Для обработки первичных данных в большинстве обозначенных исследований использовался метод контент-анализа в сочетании с методом экспертных оценок. В исследованиях, выполненных под руководством И.Б. Бовиной, к данным ассоциативного эксперимента применялась методика прототипического анализа П. Вержеса.

В зависимости от объекта изучения все исследования условно разделены нами на три группы: исследования представлений (результатов познания) физического мира (В.В. Абраменкова, Ю.А. Аксенова и др.), социального мира (Ю.С. Белецкая, М.В. Кишко, О.А. Минеева, А.Г. Лидерс и др.) и объектов мира внутреннего, психологического (Т.Н. Березина, В.В. Подпругина, С.В. Маркова и др.). Анализ исследований, посвященных субъективному видению психики в целом (Т. Suddendorf, Е.В. Субботский, Е.А. Савина, М.С. Шевелева), показал, что представления о душе формируются к младшему школьному возрасту, в дальнейшем достаточно устойчивы и не претерпевают серьезных изменений. Мышление взрослых людей о психике и явлениях психики обладает рядом характеристик допонятийного уровня.

Представления о сознании наряду с другими явлениями психики исследовались М.С. Шевелевой и А.Э. Штейнмцем. Авторами показано, что сознание в представлениях «наивных субъектов» описывается через феномены когнитивной сферы и оказывается направленным преимущественно на внешний мир.

В четвертом параграфе предложен анализ толковых и ассоциативных словарей русского языка, в которых зафиксированы наиболее устойчивые и общепринятые результаты познания психологических феноменов сознания и бессознательного. Отмечается, что в толкованиях слова «сознание» преобладает когнитивный аспект. Показано, что слово «бессознательное», активно используемое в научном обиходе, еще не закрепилось в русском языке на уровне

словарей. Данное слово в словарях русского языка рассматривается как прилагательное, производное от «бессознательный», и определяется через потерю, недостаток сознания.

Во второй главе «Идеи сознания и бессознательного: представленность в научном познании» представлены актуализированные в современном научном сообществе психологов результаты познания феноменов сознания и бессознательного; на основе анализа определений выделяются основные идеи, вкладываемые в понятие «сознание»; рассматриваются функции сознания, структура сознания, уровневая организация сознания. На основе анализа определений бессознательного показано, что этот феномен понимается преимущественно негативно (через отрицание сознания и его характеристик). Обзор основных подходов к исследованию бессознательного позволяет выявить научные идеи относительно явлений, включаемых в состав бессознательной сферы.

В первом параграфе анализируется постановка проблемы сознания в психологии, трудности, с которыми сталкиваются исследователи сознания. Показано, что сознание рассматривается как одно из наиболее многозначных общепсихологических понятий (В.Д. Балин, В.М. Аллахвердов, В.В. Селиванов). Проведен контент-анализ определений сознания, что явилось первым этапом эмпирического исследования. Опираясь на обзорные работы по проблемам сознания (Г.В. Акопов) и проанализировав главы, посвященные теоретическому изучению данного феномена в ряде диссертаций (А.С. Вахрушева, В.Л. Ситников, О.Ю. Шевченко), мы составили список исследователей, признаваемых в настоящее время ведущими в данной области. В работах этих ученых, а также в психологических словарях было отобрано для контент-анализа 41 определение сознания – 37 авторских определений и 4 словарные статьи.

Предпринятый контент-анализ определений сознания выявил следующие наиболее устойчивые, повторяющиеся идеи, значения, вкладываемые в понятие «сознание»: 1) сознание как отражение, как познание (Б.Ф. Ломов, Р. Солсо, А.Н. Леонтьев и др.); 2) сознание как отношение и переживание (В.М. Бехтерев, В.Н. Мясищев, В.П. Зинченко и др.); 3) сознание как регуляция (А.С. Горбатенко, Н.И. Чуприкова и др.); 4) сознание как осознание (В.М. Аллахвердов; А.Ю. Агафонов, С.Л. Рубинштейн и др.); 5) сознание как интеграция внутренней психической жизни (К.К. Платонов, В.А. Ганзен, В.Д. Балин и др.); 6) сознание как высший уровень развития психики, имеющий культурно-историческое происхождение и связанный с речью (Н.Ф. Добрынин, А.Г. Спиркин и др.); 7) сознание как функция чего-либо (Б.Ф. Зейгарник, З. Фрейд, и др.); 8) сознание как часть психики (З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.). Кроме того, был выявлен ряд идей с низкой частотой встречаемости.

Во втором параграфе анализируется содержание научных представлений о сознании, представлен обзор основных результатов научного познания сознания, актуальных для научного сообщества: описаны подходы к определению функций сознания, структуры и уровневой организации сознания. Показано, что функции сознания являются следствием тех или иных дефиниций сознания. Поэтому в отношении функций сознания также не обнаруживается

единства среди исследователей. В подходах к определению структуры сознания наблюдается большая согласованность точек зрения. Прослеживается преемственность взглядов на структуру сознания в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В. П. Зинченко, Ф.Е. Василюка. Рассмотрены также и другие подходы к структуре сознания (В.Д. Балин, Е.В. Субботский).

В отношении уровневой организации сознания показано, что уровни сознания выделяются по степени осознанности-неосознанности. Обнаружено, что одни авторы (К.А. Абульханова, В.А. Ганзен, Ф.Е. Василюк, и др.) включают бессознательное в уровневую организацию сознания, тем самым отождествляя понятия «сознание» и «психика». Другие авторы (З. Фрейд, Л.С. Выготский, А.С. Горбатенко) рассматривают сознание и бессознательное как две относительно самостоятельные структуры психики.

В третьем параграфе прослеживается история становления понятия «бессознательное» в науке. Вслед за В.М. Аллахвердовым и К. Ясперсом подчеркивается многозначность понятия «бессознательное». Анализ работ, посвященных проблемам бессознательного и неосознаваемого (А.Ю. Агафонов, А.Г. Асмолов, Ф.В. Бассин, Г. Блум, Д.Н. Узнадзе, З. Фрейд, К.Г. Юнг, К. Ясперс и др.), обнаружил следующие особенности: 1) реальность, маркируемая термином «бессознательное», может обозначаться такими понятиями как «подсознательное» (Д.Н. Узнадзе), «коллективное и индивидуальное бессознательное» (К.Г. Юнг), «неосознаваемое» (П.В. Симонов) и др.; 2) число определений бессознательного невелико; 3) большинство определений бессознательного носит негативный характер (бессознательное – то, что не осознается).

С целью выделения научных идей о бессознательном так же, как и в отношении сознания, был предпринят контент-анализ определений бессознательного, явившийся частью первого этапа эмпирического исследования. Все дефиниции в ходе контент-анализа были разделены на негативные и позитивные. Негативные определения предполагали дефиницию бессознательного через отрицание признаков сознания (осознаваемости, контролируемости и др.). В эту группу попало подавляющее большинство анализируемых текстов (82,4%).

В четвертом параграфе с целью восполнения лаконизма определений бессознательного был проведен анализ психологических концепций изучаемого феномена (А.Ю. Агафонов, А.Г. Асмолов, С. Гроф, Г.-В. Лейбниц, И.Ф. Гербарт, П.В. Симонов, Д.Н. Узнадзе, З. Фрейд, К.Г. Юнг). Проведенный анализ выявил те явления, которые включаются авторами в сферу бессознательного: сильные и не одобряемые обществом чувства и желания (З. Фрейд, К.Г. Юнг, С. Гроф); восприятия малой интенсивности (Г.-В. Лейбниц, И.Ф. Гербарт, К.Г. Юнг и др.); хранилище памяти (З.Фрейд, К.Г. Юнг, С. Гроф и др.); примитивные потребности и инстинкты (З.Фрейд, К.Г. Юнг, А.Г. Асмолов); архетипы (К.Г. Юнг, С. Гроф, А.Г. Асмолов); сон (З. Фрейд, К.Г.Юнг); неосознаваемые регуляторы способов выполнения деятельности (А.Г. Асмолов, П.В. Симонов); воспоминания о психотравмирующих событиях личной истории (З.Фрейд, К.Г. Юнг); установка (Д.Н. Узнадзе, А.Г. Асмолов); нормы и правила поведения (З. Фрейд); неосознаваемые компоненты творчества (П.В. Симонов); рефлекс

(З. Фрейд); воспоминания, связанные с биологическим рождением (С.Гроф); мистические переживания (С. Гроф).

В третьей главе «Процедура эмпирического изучения социальных представлений о сознании и бессознательном» обозначены организация, методы и процедура эмпирического исследования.

В первом параграфе описана выборка испытуемых и организация сбора эмпирических данных.

Во втором параграфе предложен анализ и обоснование применения качественной методологии психологии, обосновывается также применение конкретных эмпирических методов и методик: свободного ассоциативного эксперимента, метода рисунка и метода определений.

Обзор работ по методологии психологии (С. Ratner, Б.Г. Ананьев, А.М. Улановский, В.А. Янчук и др.) показал, что определение качественных методов не отличается четкостью, их место в психологии неопределенно. Качественные методы авторы раскрывают либо путем перечисления конкретных методов и методических приемов, либо описывают как то, что не относится к количественным методам. Показано, что исследование субъективной репрезентации психических явлений тяготеет к качественной методологии.

Выбор в качестве методов сбора данных свободного ассоциативного эксперимента, рисунка, метода определений обусловлен следующими теоретическими положениями. Во-первых, мы руководствовались точкой зрения И. Марковой, что для исследования представлений необходимо использовать методы изучения как осознанных уровней мышления, так и неосознанных. Нереплексивный уровень социальных представлений затрагивает ассоциативный эксперимент и метод рисунка, а для исследования рационального, осознанного уровня – метод определений. Во-вторых, следовали за работами Ст.М. Косслина и А. Пайвио, различающих вербальную и образную (невербальную) репрезентацию. Вербальные компоненты представления исследовались в ассоциативном эксперименте и методе определений, образные компоненты – с помощью метода рисунка.

Обозначим, что позволяет получить каждый из выбранных методов в контексте нашего исследования. Ассоциативный эксперимент дает возможность реконструировать индивидуальную систему значений любого слова, понятия, в том числе «сознания» и «бессознательного». Метод рисунка позволяет реконструировать образный компонент репрезентации и выявить отношение субъекта к исследуемым понятиям. Наконец, метод определений имеет своей целью выявить значение, которое вкладывает испытуемый в предъявляемое слово, понятие.

Описывается процедура исследования и инструкции, предъявляемые испытуемым. В эмпирическое исследование, помимо слов-стимулов «сознание» и «бессознательное», введены еще слова-стимулы «душа» и «психика». Этот прием позволяет нам рассматривать представления о сознании и бессознательном не изолированно, а в контексте этих интегральных понятий. Таким образом, пред-

принята попытка взглянуть на сознание и бессознательное не только с точки зрения научных представлений, но и с позиции испытуемого.

В третьем параграфе дается обоснование применения контент-анализа для обработки данных ассоциативного эксперимента, рисунков и определений; обосновывается использование прототипического анализа Вержеса и конкретных методов математической статистики (ϕ -критерий Фишера). Разработаны три системы категорий контент-анализа для обработки соответственно результатов ассоциативного эксперимента, рисунков и определений. Каждая система категорий разрабатывалась для анализа первичных данных по всем четырем словам-стимулам (сознание, бессознательное, душа, психика). Таким образом, мы реконструировали категориальный аппарат, которым пользуются испытуемые при описании психического. Адекватность выделения категорий контент-анализа контролировалась методом экспертной оценки. Процедура контент-анализа предусматривала сегментарный, тематический подсчет частоты упоминания испытуемым лексических (образных) единиц.

В четвертой главе «Результаты эмпирического исследования представлений о сознании и бессознательном у студентов» представлен анализ эмпирически полученных представлений студентов о сознании и бессознательном, реконструирована ядерно-периферическая структура социальных представлений, скорректированная сведениями, представленными в толковых словарях, проведен сравнительный анализ научных и социальных представлений о сознании и бессознательном.

Следуя идеям, высказанным Ж.-К. Абриком (см. с. 11), на основе прототипического анализа П.Вержеса и контент-анализа данных ассоциативного эксперимента, а также контент-анализа рисунков и определений, предложенных испытуемыми, и сведений, представленных в толковом словаре русского языка (С.И. Ожегов) была реконструирована ядерно-периферическая структура социальных представлений о сознании и бессознательном.

Прототипический анализ П.Вержеса разработан специально для изучения ядерно-периферической системы представлений. В нашей работе с помощью этого метода было выделено ядро, потенциальная зона изменений (элементы данной части периферической системы перемещаются в ядро представления при его трансформации) и собственно периферическая система представлений о сознании и представлений о бессознательном. В табл. 2 представлены данные относительно ядерно-периферической системы представлений о сознании.

Процедура, аналогичная прототипическому анализу, была проведена в отношении данных контент-анализа ассоциаций, рисунков и определений, а также с результатами контент-анализа научных определений. Вслед за П. Вержесом основой для выделения центрального ядра, потенциальной зоны изменений и собственно периферической системы служит частота встречаемости элемента, в нашем случае категории контент-анализа.

Социальные представления о сознании

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	Менее 2,85	Более или равен 2,85
Более или равна 27,73	Разум (89; 2,21) Мысль, мысли (81; 2,26) Ум (61; 2,23) Мозг (59; 2,69) Мышление (33; 2,30) I	<i>Человек (46; 3,04)</i> <i>Понимание (29; 3,0)</i> II
Менее 27,73	<i>Материя (17; 2,24)</i> <i>Голова (17; 2,82)</i> <i>Фрейд (13; 2,54)</i> <i>Психика (13; 2,69)</i> <i>Я (12; 1,83)</i> <i>Психология (11; 2,36)</i> IV	Чувство, чувства (21; 3,24) Жизнь (18; 3,56) Душа (16; 3,06) Знание (16; 3,13) Философия (13; 3,23) Действие, действия (12; 3,83) Интеллект (11; 3,18) Адекватность (11; 3,27) Ощущение, ощущения (11; 3,91) III

Примечания. Первое число означает частоту встречаемости понятия, второе – ранг его появления; римскими цифрами обозначены зоны ядерно-периферической системы представлений: I – ядро, II и IV – потенциальная зона изменений, III – собственно периферическая система; в табл. 2–7 жирным шрифтом отмечены данные, попавшие в ядерную зону, курсивом – в потенциальную зону изменений

В табл. 3 представлена зона ядра и потенциальная зона изменений научных представлений. Собственно периферическая система не отображена в таблице ввиду относительно низкой частоты встречаемости ее элементов. Графическое изображение ядерно-периферической структуры научных представлений о сознании представлено на рис. 1.

Таблица 3

Научные представления о сознании

	Идея	Частота встречаемости, в %
ЯДРО	Сознание как осознание	31,7
	Отражение	24,4
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЗОНА ИЗМЕНЕНИЙ	<i>Сознание как отношение и переживание</i>	<i>17,1</i>
	<i>Сознание как интеграция внутренней психической жизни</i>	<i>17,1</i>
	<i>Высшее</i>	<i>14,6</i>
	<i>Картина, образ мира</i>	<i>14,6</i>
	<i>Мышление</i>	<i>14,6</i>
	<i>Сознание как функция чего-л</i>	<i>14,6</i>

В табл. 4 находит отражение соответственно зона ядра и потенциальная зона изменений социальных представлений о сознании. Заметим, что в зону ядра социальных представлений включались элементы в том случае, если хотя бы один из методов сбора данных показал их отнесенность к зоне ядра.

Полученный в ходе прототипического анализа данных ассоциативного эксперимента и контент-анализа ассоциаций, рисунков и определений набор идей был скорректирован в соответствии со сведениями, представленными в толковых словарях. Так, толкования слова «сознание», предложенные в современном толковом словаре русского языка (С.И. Ожегов), были включены нами

в качестве элементов ядра социальных представлений о сознании. Они также свертывались до ключевых слов: 1) разум, мышление; 2) осознание; 3) отражение; 4) понимание; 5) адекватность.

Таблица 4

Социальные представления о сознании (по результатам контент-анализа эмпирических данных)

	Идея	Ассоциативный эксперимент	Рисунок	Метод определений
		Частота встречаемости в %		
ЯДРО	Разум, мышление	56,3		54,6
	Осознание	13,8		26,7
	Головной мозг	25,4	23,3	
	Человек	20,4	51,7	15,8
	Поведение и деятельность		24,6	
	Положительная оценка		33,9	
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЗОНА ИЗМЕНЕНИЙ	<i>Другие когнитивные процессы</i>	18,8		16,3
	<i>Верхний уровень психики</i>		15,0	
	<i>Понимание</i>	15,8		18,3
	<i>Управление</i>	13,3		13,8
	<i>Трудность определения</i>			15,0

Примечание. Идеи, образующие обыденные представления о сознании свертывались до ключевого слова или словосочетания. Соответствие между ключевым словом (словосочетанием) и исходной идеей контролировалось методом экспертной оценки

Таким образом, ядерно-периферическая структура обыденных представлений о сознании, реконструированная на основе данных эмпирического исследования и дополненная сведениями, представленными в толковом словаре русского языка, отражена на рис. 2. Собственно периферическая система социальных представлений не представлена ввиду того, что она образована элементами с невысокой частотой встречаемости.

Рис. 1. Научные представления о сознании

Рис. 2. Социальные представления о сознании

Сравним сначала ядерные зоны научных и социальных представлений о сознании, а затем потенциальные зоны изменений этих представлений. Сравни-

тельный анализ ядра научных и социальных представлений (см. рис. 3) показал, что ядро научных представлений о сознании более компактно, содержит всего две идеи: сознание как осознание и сознание как отражение. Ядро социальных представлений носит разноплановый характер и содержит большее количество идей – девять. Обе ядерные идеи научных представлений в трансформированном виде присутствуют в ядре социальных представлений. Таким образом, если обратиться к терминологии Л.С. Выготского, то данный факт можно описать как интериоризацию научного знания обыденным сознанием.

Рис.3. Графическое сопоставление ядерных зон научных и социальных представлений о сознании

Сравнение потенциальных зон изменений научных и социальных представлений о сознании (см. рис. 4) продемонстрировало, что в них содержится по шесть – семь идей, две из которых являются сходными: сознание как «высшее» (высшая ступень развития психики (В.Н. Мясищев)) и сознание как картина мира. Две идеи из потенциальной зоны изменений *научных* представлений – сознание как мышление и сознание как функция (мозга) - находят отражение в центральном ядре *социальных* представлений о сознании. Другими словами, частота встречаемости этих идей в обыденном сознании выше, чем в научных определениях.

Кроме того, можно констатировать, что в потенциальной зоне изменений *научных* представлений содержится ряд идей, не имеющих аналогов в ядре и потенциальной зоне изменений *социальных* представлений о сознании. Это следующие идеи: сознание как отношение и переживание и сознание как интеграция внутренней психической жизни.

С другой стороны, преимущественно для обыденных представлений характерны следующие идеи: сознание как понимание чего-либо; сознание – свойство человека; сознание проявляется в поведении и деятельности; сознание обеспечивает адекватность человека; сознание получает положительную оценку; сознание управляет поведением; сознание противоположно бессознательному и др.

Анализ идей, входящих в ядро и потенциальную зону изменений *социальных* представлений о сознании, показывает, что преобладают феномены,

описывающие познавательную активность субъекта (что подтверждает данные М.С. Шевелевой и А.Э. Штейнмеца).

Рис. 4. Графическое сопоставление потенциальных зон изменений научных и социальных представлений о сознании

Сравнение двух разновидностей представлений свидетельствует о том, что *научные* идеи характеризуются большей абстрактностью, обобщенностью, отвлеченностью, точностью формулировок и компактностью, в то время как *социальные* представления, напротив, отличаются конкретностью, наглядностью, большей свободой в использовании терминов, а также включением в представление идей из разных областей знания. Это может быть объяснено разными функциями научных и социальных представлений. Научные представления направлены на поиск сущности, истины. Социальные представления призваны помогать субъекту в его повседневной жизнедеятельности.

Обратимся к представлениям о **бессознательном**. Аналогичным образом к данным ассоциативного эксперимента был применен метод прототипического анализа П. Вержеса. Полученная ядерно-периферическая структура представлений о бессознательном отражена в табл. 5.

Таблица 5

Социальные представления о бессознательном

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	Менее 2,59	Более или равен 2,59
Более или равна 20,15	Фрейд (31; 1,61) Рефлекс, рефлексy (24; 2,46) I	<i>Сон, сны (44; 2,95)</i> <i>Инстинкт, инстинкты (36; 2,78)</i> II
Менее 20,15	<i>Глупое (19; 2,32)</i> <i>Подсознание (17; 2,35)</i> <i>Необдуманное (14; 2,0)</i> <i>Непонимание (13; 2,31)</i> <i>Сознание (11; 2,45)</i> IV	<i>Поведение (15; 3,20)</i> <i>Поступок, поступки (3,0)</i> <i>Действие, действия (12; 2,75)</i> <i>Интуиция (11; 3,45)</i> III

Примечания. Первое число означает частоту встречаемости понятия, второе – ранг его появления; римскими цифрами обозначены зоны ядерно-периферической системы представлений: I – ядро, II и IV – потенциальная зона изменений, III – собственно периферическая система

Как и в случае с представлениями о сознании, с данными контент-анализа ассоциаций, рисунков и определений, а также с результатами контент-анализа научных определений бессознательного была проведена процедура, аналогичная прототипическому анализу. Полученная ядерно-периферическая структура научных представлений о бессознательном отражена в табл. 6.

Таблица 6

Научные представления о бессознательном

	Источник	Идея	Частота встречаемости, в %
ЯДРО	Научные определения	То, что не осознается	82,4
	Научные представления о содержании бессознательного	Сильные и не одобряемые обществом чувства и желания	55,6
		Хранилище памяти	44,4
		Восприятия малой интенсивности	44,4
		Примитивные потребности и инстинкты	33,3
		Архетипы	33,3
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЗОНА ИЗМЕНЕНИЙ	Научные определения	<i>То, что не контролируется</i>	17,7
		<i>Позитивные определения</i>	16,7
	Научные представления о содержании бессознательного	<i>Неосознаваемые регуляторы способов выполнения деятельности</i>	22,2
		<i>Воспоминания о травмирующих событиях</i>	22,2
		<i>Установка</i>	22,2
		<i>Сон</i>	22,2
		<i>Нормы и правила поведения</i>	22,2

Собственно периферическая система не отображена в таблице ввиду низкой частоты встречаемости ее элементов. Графическое изображение ядерно-периферической системы научных представлений о бессознательном представлено на рис. 5.

Рис 5. Научные представления о бессознательном

В табл. 7 представлена соответственно зона ядра и потенциальная зона изменений социальных представлений о бессознательном. Как и с представлениями о сознании, в зону ядра социальных представлений элементы включались в том случае, если хотя бы один из методов сбора данных показал их отнесенность к зоне ядра.

Таблица 7

Социальные представления о бессознательном
(по результатам контент-анализа эмпирических данных)

	Идея	Ассоциативный эксперимент	Рисунок	Метод определений
		Частота встречаемости в %		
ЯДРО	Неосознаваемое			26,3
	Необдуманное	22,5		25,0
	Отрицательная оценка		43,6	
	Инстинкты	28,3		18,8
	Сон	19,6		
	Спонтанные реакции, рефлексы, автоматизмы	22,5		16,7
	Эмоциональные явления	21,3		11,3
	Психоанализ	18,3		
	Человек		30,0	
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЗОНА ИЗМЕНЕНИЙ	<i>Мотивация</i>			12,1
	<i>Болезнь</i>	11,7		
	<i>Отсутствие волевого контроля</i>	11,3		
	<i>Трудность определения</i>	13,3		12,5
	<i>Неустойчивость термина</i>			11,3

Примечание. Идеи, образующие обыденные представления о бессознательном свертывались до ключевого слова или словосочетания. Соответствие между ключевым словом (словосочетанием) и исходной идеей контролировалось методом экспертной оценки

Набор идей, полученный в ходе прототипического анализа данных ассоциативного эксперимента и контент-анализа ассоциаций, рисунков и определений, был скорректирован в соответствии со сведениями, представленными в толковых словарях русского языка. Поскольку слово «бессознательное» не приобрело еще в русском языке статуса имени существительного и рассматривается как имя прилагательное, то мы взяли для анализа толкования слова прилагательное «бессознательный» из толкового словаря русского языка (С.И. Ожегов). Эти толкования были включены нами в качестве элементов ядра социальных представлений о бессознательном: 1) неосознаваемое; 2) отсутствие волевого контроля.

Ядерно-периферическая структура обыденных представлений о бессознательном, реконструированная на основе результатов прототипического анализа и контент-анализа данных эмпирического исследования и дополненная сведениями, представленными в толковом словаре русского языка, отражена на рис. 6. Собственно периферическая система социальных представлений не представлена ввиду того, что она образована элементами с невысокой частотой встречаемости.

Рис 6. Социальные представления о бессознательном

Сравним сначала зоны ядра научных и социальных представлений о бессознательном. Результаты сравнительного анализа ядерных зон (см. рис.7) свидетельствуют о том, что ядро *научных* представлений о бессознательном включает меньшее количество идей и более компактно, чем ядро *социальных* представлений. Обнаруживается ряд общих идей для *научных* и *социальных* представлений о бессознательном. Как следует из таблиц и рисунков, и в науке и в обыденном сознании бессознательное определяется преимущественно негативно. Заметим, что в социальных представлениях бессознательное описывается через отрицание идей, высказанных в определениях сознания.

Рис. 7. Графическое сопоставление ядерных зон научных и социальных представлений о бессознательном

Сравнение потенциальных зон изменений научных и социальных представлений показало, что эти зоны не имеют общих элементов.

Сравнение центрального ядра и потенциальной зоны изменений *научных* и *социальных* представлений о бессознательном свидетельствует о том, что общими для ядра и потенциальной зоны изменений научных и социальных представлений являются идеи о включении в бессознательную сферу инстинктов, сна и автоматизмов. Таким образом, можно полагать, что научные идеи об этих феноменах легче интериоризируются (в терминах Л.С. Выготского) обыденным сознанием.

Из собственно периферической зоны *научных* представлений о бессознательном в ядро *социальных* представлений проникает идея о рефлексах как элементах бессознательной сферы. Этот факт говорит о том, что уровень «разделяемости» идей (термин Т.П. Емельяновой) в группе ученых и в студенческой группе различается.

Сравнение научных и социальных представлений также показывает, что в ядре *социальных* представлений о бессознательном не содержится идей, не вошедших в ядерно-периферическую структуру *научных* представлений о бессознательном.

Ряд идей, попавших в ядро и потенциальную зону изменений *научных* представлений о бессознательном, не нашел поддержки в обыденном сознании. Это идея о том, что бессознательное может быть определено положительно, а также идеи относительно таких феноменов бессознательной сферы, как хранилище памяти, восприятия малой интенсивности, архетипы, воспоминания о травмирующих событиях, установка, нормы и правила поведения.

Для *социальных* представлений о бессознательном характерно наличие идей, описывающих разные частные стороны феномена. Другими словами, социальные представления характеризуются большей фрагментарностью в сравнении с научными представлениями. Они также более конкретны, чем научные представления. Анализируя состав социальных представлений о бессознательном, можно также говорить об их нацеленности на удовлетворение повседневных нужд и потребностей субъекта.

Следуя за С. Московичи и М. Хьюстон, соотнесем полученные результаты с этапами, которые проходит научная идея при трансформации ее в социальные представления (см. с. 11 и табл. 8). Из табл. 8 видно, что социальные представления о сознании обнаруживают элементы, свидетельствующие о втором, третьем и четвертом этапах объективации. Первый этап трансформации был достаточно давно, поэтому имена ученых, разработавших это понятие, уже растворились в культуре и исчезли из состава социальных представлений. Социальные представления о бессознательном включают в себя элементы, относящиеся к первому, второму и третьему этапам объективации. Говорить о четвертом этапе трансформации научных идей в социальные представления не представляется возможным, так как само слово «бессознательное» не получило еще должного закрепления в русском языке, и поэтому не может рассматриваться как «вещественный, природный объект».

Этапы трансформации научных идей в социальные представления

Этапы объективации	Идея сознания	Идея бессознательного
1. Персонификация научных знаний и феноменов	Отсутствие имен ученых, работавших это понятие	Указание на фамилии отдельных ученых, разработавших это понятие (З.Фрейд, К.-Г. Юнг)
2. Отбор и исключение из контекста отдельных элементов научной теории (явления)	Не все научные идеи представлены в обыденном сознании	Лишь половина научных идей, описывающих содержание бессознательного, представлена в обыденном сознании
3. «Формирование фигуративной схемы», «образного ядра»	Наличие образных, наглядных элементов: мозг, человек, объекты верхнего мира (солнце, небо, облака и др.) и т.д.	Наличие образных, наглядных элементов: объекты нижнего мира (почва, тьма, бес и др.), человек, бутылка (нарушение социальных норм), кровать и т.д.
4. «Натурализация», «онтизация» «фигуративной схемы» и составляющих ее элементов, т.е. «придание образу материальной плотности».	Наличие суждений, свидетельствующих о том, что обыденное сознание оперирует элементами «фигуративной схемы» как «вещественными природными объектами»	Само слово «бессознательное» не получило еще должного закрепления в русском языке и поэтому не может рассматриваться как «вещественный, природный объект»

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Реконструированы результаты познания – представления о сознании и бессознательном, существующие в настоящее время в разных источниках психологического знания: психологической науке и обыденных представлениях.
2. Показано, что научные и социальные представления имеют ядерно-периферическую структуру, предполагающую более устойчивое ядро и относительно вариативную периферию.
3. В ядерных зонах как научных, так и социальных представлений о сознании обнаружены общие, инвариантные идеи (сознание как осознание и сознание как отражение).
4. Установлено, что в содержании социальных представлений о сознании количественно преобладают феномены, описывающие познавательную активность субъекта.
5. В ядре и зоне потенциальных изменений научных и социальных представлений о бессознательном выявлены инвариантные идеи (отрицание осознанности и других характеристик сознания, включение в сферу бессознательного инстинктов, сна и автоматизмов).
6. Различия в содержании научных и социальных представлений как о сознании, так и о бессознательном связаны в первую очередь с разной частотой встречаемости идей, входящих в состав представлений.
7. Социальные представления о сознании как результат познания идеи, длительное время присутствующей в отечественной культуре, получают относительно независимое от научных представлений, автономное существование и содержат элементы, свидетельствующие о последнем (четвертом) этапе объективации.

8. Социальные представления о бессознательном как результат познания более молодой идеи в значительной степени определяются содержанием научных представлений и обнаруживают элементы, относящиеся к предпоследнему (третьему) этапу объективации.

Таким образом, согласно результатам нашего исследования, выполненного в рамках концепции С. Московичи, линии научного и обыденного познания психического развиваются не независимо, а связаны между собой: идея сознания (бессознательного) первоначально развивается в рамках научного исследования, а затем проникает в обыденное сознание, где трансформируется и получает относительно самостоятельную «жизнь». Вместе с тем логично предположить, что идеи сознания и бессознательного зарождаются не только в научном познании, но и в обыденном опыте, а затем в ходе своего развития взаимодействуют. Проверка этой гипотезы может служить перспективой дальнейших исследований.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК

1. Левченко Е.В. Сравнение возможностей количественных и качественных методов в исследовании социальных представлений (на примере изучения представлений о сознании и бессознательном) / Е.В. Левченко, А.Г. Продовикова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 4 (3). – С. 79–92. (Авторские не разделены).
2. Продовикова А.Г. Сравнительный анализ научных и обыденных представлений о сознании и бессознательном / А.Г. Продовикова // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии образования. – 2010. – №5 (73). – С. 35-50.

Статьи и тезисы в сборниках научных трудов и материалов конференций

3. Продовикова А.Г. Образный компонент представлений о психологических феноменах / А.Г. Продовикова // Дружининские чтения: материалы 8-й Всерос. науч.-практ. конф. (Сочи, 23–25 апреля 2009 г.): в 2 т. – Сочи: СГУТиКД, 2009. Т.1. – С.64-67.
4. Продовикова А.Г. Обыденные представления о сознании и бессознательном / А.Г. Продовикова // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых «Психология XXI века» (23–25 апреля 2009, Санкт-Петербург) / под науч. ред. Н.В. Гришиной – СПб: Изд-во С.Пб. ун-та, 2009. – С. 330–332.
5. Продовикова А.Г. Представления о психологических феноменах / А.Г. Продовикова // Ананьевские чтения–2009: Современная психология: методология, парадигмы, теория: материалы науч. конф. «Ананьевские чтения – 2009». Вып. 2. Методологический анализ теорий, исследований и практики в различных областях психологии / под ред. Л.А. Цветковой, В.М. Аллахвердова. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2009. – С. 403–405.

6. Проदовикова А.Г. Представления о сознании и бессознательном / А.Г. Проदовикова // Психология психических состояний: теория и практика: материалы Первой Всеросс. науч.-практ. конф. / Казан. гос. ун-т, 13–15 ноября 2008 г. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – Ч. II. – С. 175–179.
7. Проदовикова А.Г. Представления о сознании и бессознательном у студентов российских вузов (на материале определений) / А.Г. Прододовикова // Психология – наука будущего: материалы III междунар. конф. молодых ученых «Психология – наука будущего» (5–7 ноября 2009 г., Москва) / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 393–396.
8. Прододовикова А.Г. Представления о сознании и психике у студентов ВУЗа / А.Г. Прододовикова // Психология познания в области психологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (27 ноября 2009 г.) / под ред. Е.В. Левченко, А.Ю. Бергфельд; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – С. 65–72.
9. Прододовикова А.Г. Представления студентов о сознании и бессознательном / А.Г. Прододовикова // Психологическое познание: актуальные проблемы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (27 ноября 2008 г.) / под ред. Е.В. Левченко, А.Ю. Бергфельд; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – С. 43–49.
10. Прододовикова А.Г. Представления студентов о сознании, психике и душе / А.Г. Прододовикова // Вестник Пермского университета. – 2009. – Вып. 2 (28). – С. 125–131.
11. Прододовикова А.Г. Развитие представлений о психике в онтогенезе / А.Г. Прододовикова // Психология сознания: современное состояние и перспективы: материалы I Всеросс. конф. (29 июня – 1 июля 2007 г., Самара). – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С. 369 – 371.
12. Прододовикова А.Г. Развитие представлений о психике в онтогенезе человека / А.Г. Прододовикова // Дружининские чтения: материалы 7-й Всерос. науч.-практ. конф. (Сочи, 24-26 апреля 2008 г.): в 2 т. – Сочи: СГУТиКД, 2008. Т.1. – С. 96–99.
13. Прододовикова А.Г. Система категорий контент-анализа в исследованиях обыденных представлений о психических явлениях / А.Г. Прододовикова, С.С. Федосина // Будущее психологии: материалы межвуз. студ. конф. (16 апреля 2009 г.) / под ред. Е.В. Левченко, А.Ю. Бергфельд; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009.- Вып. 2. – С.7–14.
14. Прододовикова А.Г. Сознание: научные и социальные представления / А.Г. Прододовикова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» [Электронный ресурс] / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
15. Прододовикова А.Г. Социальные представления о сознании / А.Г. Прододовикова // Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии: материалы XI Международной студ.-асп. науч. конф. (16-17 октября 2008 г.) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – Вып. 11. – С.276 – 279.